

ТАЙНА ТУМАННОГО ЛЕСА

Помимо насыщенной жизненной энергией центра города, улицы стали более упорядоченными. Пешеходы, идущие по улицам, были не только ярче одеты, но и излучали более сильную ауру.

Изменились и ездовые животные; помимо Двурогих коней, появились Огненночешуйчатые лошади.

Это были дикие звери, прирученные людьми и используемые в качестве средства передвижения. Они были покрыты чешуей, которая издавала напоминала скопления пламени.

Двурогого коня можно было вырастить максимум до второго уровня, в то время как Огненночешуйчатые лошади были дикими зверями третьего уровня. Езда на Огненночешуйчатой лошади была символом статуса и богатства; те, у кого были ограниченные ресурсы, даже не могли позволить себе прокормить такую лошадь.

Единственное, в чем центр уступал окраинам города, - это количество пешеходов на улицах. Окраины выглядели более оживленными, но на самом деле это потому, что большинство жителей окраин не имели права въезжать в центр города. Из-за чего центр города казался гораздо тише.

Очевидно, что жители центра города наслаждались спокойствием и не любили суету окраин, используя это, чтобы выделиться и подчеркнуть свой статус.

Идя по улице, Фэн Мин, не возражая против того, чтобы его считали деревенщиной, с любопытством осматривал окрестности. Конечно, в глазах окружающих они тоже были частью пейзажа.

Как только они вошли в центр города, их обнаружили многие люди, которые тайно за ними наблюдали. Некоторые даже специально вышли посмотреть на отца, сына и брошенного гения Бай Цяомо.

Некоторые ничего не подозревающие люди, увидев Фэн Мина, смотрели на него с презрением и говорили своим спутникам: - Этот человек, должно быть, снова приехал извне. Редкая возможность для него оказаться в нашем центре города, а выглядит он так, будто никогда не видел мира. Это действительно позор.

Говорящим был Пан Цзин, житель Внутреннего города. Его семья владела небольшим участком земли. Хотя они и не могли сравниться с богатыми и влиятельными семьями Внутреннего города, у них, по крайней мере, был собственный дом и небольшой магазин, чего было достаточно для жизни.

Пан Цзин тоже был геэром. Он был вполне доволен жизнью в центре города. Он всегда смотрел свысока на людей с окраин, не говоря уже о тех, кто приезжал из небольших населенных пунктов за пределами Солнечного города.

Он от природы обладал хрупкой внешностью. Но он не был таким изысканным, как Фэн Мин, поэтому-то его слова были ещё более злыми.

Его спутником также был геэр по имени Ци Минчжоу. Семьи Ци и Пан жили в одном переулке.

Его зрение было гораздо острее, чем у Пан Цзина. Он с первого взгляда разглядел, что одежда этих троих была неплохой. Их наряды были даже лучше, чем у него и Пан Цзина.

Однако он всегда понимал характер Пан Цзина. Переубеждать этого человека было бесполезно. Лучше было поскорее увести его, чтобы никого не обидеть.

Жители Внутреннего города также были разделены на классы. Те, кто находился в самом низу социальной лестницы, если бы им не посчастливилось обидеть влиятельного человека, могли бы спасти свою жизнь, но могли бы быть изгнаны из Внутреннего города. Как и Пан Цзин, он не хотел покидать центр города.

- Ты ведь ранее присмотрел себе одну вещь, не так ли? Если не поторопишься, её может купить кто-нибудь другой.

В тот момент, когда Пан Цзин подумал об этой возможности, он даже не стал насмехаться над тремя деревенщинами, которых увидел. Он без лишних уговоров потащил Ци Минчжоу к магазину.

- Ты прав. Нужно поторопиться. Я наконец-то накопил достаточно денег.

Ци Минчжоу в глубине души подумал, что в будущем ему следует держаться подальше от Пан Цзина. В частности, он будет реже выходить с ним на улицу, чтобы не попасть под «горячую руку» из-за «острого» языка Пан Цзина.

Он знал мысли Пан Цзина. Пан Цзин хотел выйти замуж за знатного человека из центра города, даже если это означало стать его наложником.

Ци Минчжоу же хотел воспользоваться благоприятными условиями Внутреннего города, чтобы усердно тренироваться. Даже если в будущем он покинет центр, он сможет полагаться на собственные силы, чтобы путешествовать за город и содержать семью.

Все культиваторы обладали острым слухом и зрением. Даже Фэн Мин, самый слабый из них, благодаря своей духовной силе, отчётливо слышал разговор между этими двумя. Он покачал головой и сказал: - Жители внутреннего города действительно своеобразные.

Но он не воспринял это всерьез. Он поднял глаза и увидел перед собой впечатляющего вида здание.

- «Павильон Искра»? Это тот самый «Павильон Искра», который ведет бизнес по всему континенту?

Он читал о нем в путевых заметках, но в Новооблачном городе не было филиала «Павильона Искра». На этот раз он наконец-то увидел его, когда приехал в Солнечный город.

Фэн Цзиньлинь и Бай Цяомо подняли головы: - Действительно, это «Павильон Искра», чья деятельность охватывает весь континент Парящей Радуги. Он занимает особое положение и имеет прекрасные отношения с четырьмя королевствами и сектой «Святого Истока».

Бай Цяомо слегка прищурился. За «Павильоном Искра» скрывалось нечто большее, чем казалось на первый взгляд. Причина, по которой четыре великие династии и секта «Святой

Исток» позволили его бизнесу распространиться по всему континенту, заключалась прежде всего в том, что «Павильон Искра» пользовался поддержкой за пределами континента Парящей Радуги.

Конечно, это объяснялось также тем, что «Павильон Искра» занимался только коммерческой деятельностью и не вмешивался в политические дела континента Парящей Радуги.

Фэн Мин с восторгом потащил отца и Бай Цяомо в павильон. «Павильон Искра» славился тем, что там было всё, и считался магазином с самым полным ассортиментом товаров. Теперь, когда они здесь, как они могли это пропустить?

«Павильон Искра» занимал значительную территорию. Тот факт, что он владел таким большим участком земли в центре города, свидетельствовал о его значительном влиянии.

Трое вошли в вестибюль на первом этаже. Пространство было чрезвычайно просторным, а разнообразные товары, выставленные на прилавках, поражали воображение. Как и следовало ожидать от «Павильона Искра», на первый взгляд казалось, что даже самый большой магазин в Новооблачном городе не может с ним сравниться.

Там работали преданные своему делу продавцы, которые не проявляли к Фэн Мину и его спутникам никакого пренебрежения, а, наоборот, тепло приветствовали их, расспрашивали об их потребностях и знакомили с товарами павильона.

Там было много вещей, о которых Фэн Мин только слышал, но никогда не видел вживую, поэтому он рассматривал их с большим интересом.

Наверху кто-то заметил входящих троих. Товары, выставленные в вестибюле на первом этаже, были относительно обычными, в то время как товары на втором этаже были высокого качества, а товары на третьем этаже - ещё более высокого уровня.

Двое людей наверху перешептывались между собой.

- Это тот самый геэр, которого спровоцировал Ван Байжун?

- Разве ты не видел Бай Цяомо рядом с ним? Должно быть, это тот самый геэр, на котором он женился. Мужчина с ними, вероятно, Фэн Цзиньлинь, родной сын главы семьи Фэн. Но у главы семьи Фэн нет недостатка в детях; тот факт, что этот брак был перенесен на этого геэра, говорит о многом...

Некоторые боялись Фэн Мина, но другие видели за внешней оболочкой истину. Фэн Цзиньлинь, возможно, и был прямым потомком семьи Фэн, но не все прямые потомки четырех главных семей жили счастливой жизнью.

Одно было несомненно: по сравнению с Фэн Цзиньтаем, наследником семьи Фэн, статус Фэн Цзиньлиня был намного ниже, возможно, даже ниже, чем у некоторых побочных родственников.

Иначе почему брачный контракт Бай Цяомо с семьей Фэн достался сыну-геэру Фэн Цзиньлиня, а не любому другому члену семьи Фэн?

Но были и некоторые несоответствия.

- Многие об этом не знают, но глава семьи Фэн поручил кому-то распространить слух, что эти

двое - его родные сын и внук. Это, кажется, подразумевает, что он не так уж и безразличен.

- Зачем так сильно переживать? В любом случае, у нас нет с ними конфликта. Нет необходимости их обижать или спешить им угодить. Мы можем просто наблюдать со стороны.

- И правда.

Фэн Мин и его спутники не обращали внимания на разговор наверху. Фэн Мин и Бай Цяомо в основном осматривались, в то время как Фэн Цзиньлинь тратил камни духа на покупку духовных предметов для питания тела Фэн Мина.

Он был готов потратить деньги на своего сына, а большая сумма потраченных камней духа сделала улыбку продавца ещё более искренней и восторженной; эти трое определенно были крупными клиентами.

Осмотрев первый этаж, они, естественно, захотели подняться на второй. Фэн Цзиньлинь не был из тех, кто не мог позволить себе тратить камни духа. Поэтому продавец ещё более тщательно рекомендовал им товары.

Поднявшись наверх, все трое прошли мимо двух человек, которые разговаривали ранее. Они лишь мельком взглянули на группу Фэн Цзиньлиня, не прерывая разговора.

- Брат Чэн, ты слышал о недавнем инциденте, когда группа наемников оказалась в ловушке в Туманном лесу?

- Неужели люди снова отправились в Туманный лес? Почему всегда находятся те, кто не сдаётся, думая, что смогут принести оттуда невероятное сокровище? Неужели нет никого, кто не слышал о странностях этого места?

- Знаешь, кто-то однажды выкопал из глубины леса духовную траву пятого уровня и в одночасье разбогател. Поэтому всегда найдутся жадные люди, которые не верят в зло и думают, что им повезёт, или считают себя достаточно способными.

- Хе-хе, ненасытная жадность. Если кто-то случайно туда забредёт, он, возможно, и сможет выбраться в целости и сохранности, но для ненасытного человека вход туда - почти верная смерть.

- Поэтому о Туманном лесу ходит множество легенд. Большинство людей верят, что в глубине Туманного леса спрятан особняк великого старца. Стоит лишь войти в этот особняк, и можно получить бесчисленные природные сокровища и наследство этого великого старца. Кто сможет устоять перед таким искушением?

Звук их разговора постепенно затих. Бай Цяомо, поднимавшийся по лестнице, остановился и, казалось, небрежно повернул голову. Он взглянул на спины двух человек.

Туманный лес... Как он мог забыть об этом месте? Разговор этих людей напомнил ему об этом.

Бай Цяомо о чём-то задумался, но по его лицу этого не было видно. Однако Фэн Мин

почувствовал, что он отвлекся. Он слегка толкнул его локтем и прошептал на ухо: - О чём ты думаешь? Это из-за Туманного леса, о котором говорили те двое? Что это за место?

Бай Цяомо с улыбкой взглянул на Фэн Мина и тихо ответил: - Поговорим об этом, когда вернёмся.

- Хорошо!

Глаза Фэн Мина загорелись от предвкушения. Он понял, что этот Туманный лес имеет богатую историю, как только услышал слова Бай Цяомо.

Может, там скрыты какие-нибудь тайны или сокровища? И то, и другое его чрезвычайно интересовало.

Поскольку у Фэн Мина были дела поинтереснее, он не задержался в центре города надолго. Это место было всего лишь пристанищем для траты больших денег. Неужели у Фэн Мина было такое узкое видение? Поэтому он потащил отца и Бай Цяомо обратно в их дом на окраине города.

Услышав эту новость, дети знатных семей и другие культиваторы из центра города, ожидавшие встречи с группой Фэн Мина, были очень разочарованы. Почему они так быстро ушли?

Некоторые даже задавались вопросом, не приехали ли отец и ребенок во Внутренний город, чтобы найти предлог для возвращения в семью Фэн. Однако на самом деле они прошли мимо дома, не войдя внутрь. Поэтому и дети семьи Фэн, и другие культиваторы испытывали глубокое сожаление.

Находившийся неподалеку Фэн Цзиньлинь, естественно, услышал разговор между Фэн Мином и Бай Цяомо. Вернувшись домой, Фэн Цзиньлинь предупредил: - Туманный лес слишком опасен. Вы двое, даже не думайте туда идти. Цяомо, ты должен хорошо знать об опасностях этого места.

Вокруг не было посторонних, поэтому Бай Цяомо не возражал против продолжения разговора. Он не смотрел на выражение лица Фэн Мина, который подталкивал его говорить быстрее.

Бай Цяомо сказал: - Я знаю. Спасибо, что напомнили, дядя. Но насколько мне известно, в глубине Туманного леса действительно спрятан особняк с реликвиями. В нём хранится наследство, которое сейчас больше всего нужно брату Мину.

Фэн Мин был удивлен: - Неужели это наследство алхимика? Неужели в Туманном лесу остался особняк, оставленный великим алхимиком?

Сердце Фэн Цзиньлиня тоже забилось быстрее. Он знал, как трудно получить наследство алхимика.

Раньше его это не волновало, но когда Фэн Мин проявил удивительный талант в искусстве алхимии, он, по сути, тайно стал интересоваться новостями в этой области. Например, о месте, где мог появиться особняк с реликвиями алхимика.

Талант Фэн Мина был слишком особенным, и он с легкостью мог создавать безупречные пилюли высшего качества. Просто его способности к совершенствованию были слишком слабы. Некоторые секты и высшие алхимики могли им заинтересоваться, но они вряд ли уделяли бы ему слишком много внимания, даже если бы приняли в ученики.

Более того, учитывая физическое состояние Фэн Мина, он не хотел отпускать его, чтобы тот присоединился к секте или другой силе.

Времени было слишком мало, и ни он, ни Фэн Юэ не получили ни единой подсказки. Он не ожидал услышать подобное от Бай Цяомо.

Туманный лес, расположенный недалеко от Солнечного города, был знаменит, и о нём знал почти каждый культиватор. Это было известное опасное место в их уезде. Однажды культиваторы из города первого ранга пришли сюда, чтобы исследовать его, но вернулись с пустыми руками. Они считали, что весь лес представляет собой огромный природный лабиринт.

Фэн Цзиньлинь спокойно спросил: - То, что ты сказал, правда? Как ты это определил?

В этот момент Фэн Мин тоже успокоился: - Давайте присядем и поговорим не спеша.

Фэн Цзиньлинь неодобрительно посмотрел на своего сына, но не возразил: - Тогда давайте сядем и поговорим не спеша.

Бай Цяомо более или менее знал о привычках Фэн Мина. Поэтому, когда они сели, он не только заварил чай, но и принес немного закусок, чтобы Фэн Мин мог пожевать, слушая его рассказ.

Фэн Цзиньлинь мельком взглянул на это. Отношения между этими двумя детьми оказались лучше, чем он предполагал.

Видя, как хорошо Бай Цяомо заботится о его маленьком геэре, он, как отец, естественно, был рад.

После всего этого Бай Цяомо сказал: - Некоторые говорят, что там есть природный лабиринт. Это правда, но кто-то воспользовался этим естественным лабиринтом, чтобы усилить эффект магического построения. Если кто-то случайно забредет туда, его отпугнет это образование, и он легко сможет выбраться. Но если зайти глубже, там образуется ядовитый туман.

Бай Цяомо взглянул на Фэн Цзиньлиня и спросил: - Дядя, Вы когда-нибудь слышали о Зачарованной бабочке?

- Зачарованная бабочка?, - Фэн Цзиньлинь потер виски, подумав: - Ядовитое существо, которое, как говорят, давно вымерло? Может быть, группа Зачарованных бабочек обитает глубоко в Туманном лесу? Если так, то это объясняет, почему культиваторы, отправляющиеся в Туманный лес, подвергаются такому высокому риску смерти.

Даже этот яд исчез, поэтому внешнему миру было трудно найти от него противоядие.

- Эта Зачарованная бабочка как-то связана с тем алхимиком?, - недоуменно спросил Фэн Цзиньлинь.

Бай Цяомо улыбнулся: - Дядя зрит в корень. Там действительно есть гнездо Зачарованных бабочек. Однажды мне посчастливилось натолкнуться на очень необычную информацию. Жил-был алхимик из секты «Святой Исток», который случайно раздобыл яйца этой бабочки и, к счастью, вывел из них детенышей. Позже этот алхимик нарушил табу секты и был объявлен в розыск сектой «Святого Истока». Однако, покинув территорию секты, он бесследно исчез, и по сей день никто не знает, где он находится.

Фэн Цзиньлинь удивленно воскликнул: - Алхимик из секты «Святой Исток»? Неужели это правда?

Если это правда, то эта информация чрезвычайно ценна. Секта «Святой Исток» - единственная секта, способная соперничать с четырьмя великими династиями, и является одной из ведущих сект на континенте Парящей Радуги.

Если бы это был алхимик из секты «Святого Истока», то наследование его алхимических навыков было бы неплохим вариантом. Лучше всего было бы, если бы они смогли его заполучить.

Что касается того, будут ли они обнаружены сектой «Святой Исток» после получения этого наследия и нарушения табу секты, то об этом ещё не поздно будет подумать, как только они покинут королевство Восточных Лесов и достигнут территории секты «Святого Истока».

Фэн Мин тоже был удивлен, но предположил, что Бай Цяомо должен был получить эту информацию в своей прошлой жизни, а вовсе не в этой.

Весьма вероятно, что в своей прошлой жизни Бай Цяомо позже попал на территорию секты «Святой Исток» и узнал кое-что от её учеников. Он связал это с различными странными событиями в Туманном лесу и привязал алхимика-отступника к Туманному лесу. Это позволило ему догадаться о местонахождении этого алхимика.

Фэн Мин задался вопросом, не разгадал ли кто-то в прошлой жизни Бай Цяомо тайну Туманного леса и не получил ли алхимические техники, унаследованные от его обители.

Действительно, как и подозревал Фэн Мин, Бай Цяомо в прошлой жизни отправился на территорию секты «Святой Исток» и услышал слух, из которого сделал вывод, что тот сбежавший алхимик погиб глубоко в Туманном лесу.

Этот человек был не только алхимиком пятого уровня, но и редким экспертом в создании магических формаций.

Бай Цяомо кивнул и сказал: - Новости не должны быть ошибочными. Дяде нужно лишь выяснить симптомы у сбежавших из глубин Туманного леса культиваторов, и мы сможем определить, были ли они отравлены Зачарованной бабочкой или нет.

Бай Цяомо подробно описал признаки отравления, вызванного Зачарованной бабочкой, что позволило Фэн Цзиньлиню быстро собрать информацию, а также объяснил, где достать противоядие.

Без противоядия даже знание о наследии, оставленном выдающимся алхимиком, было бы бесполезно.

Это произошло потому, что из-за уровня своей силы они не смогли бы противостоять этому яду. Если бы они ворвались вглубь леса, их результат был бы не намного лучше, чем у других.

Способ излечения от этого яда Бай Цяомо узнал на других континентах после того, как покинул континент Парящей Радуги. Хотя Зачарованная бабочка вымерла на их континенте, на других континентах она сохранилась.

Услышав это, лицо Фэн Цзиньлиня приняло странное выражение; он явно не ожидал, что противоядие от яда Зачарованной бабочки окажется таким простым. Но, хотя для тех, кто

знал, иметь дело с Зачарованной бабочкой казалось простым, для тех, кто не знал, оно оставалось смертельным.

Он знал, что те, кому даже удастся сбежать, долго не проживут и в конце концов умрут. Для современных культиваторов от этого яда не было противоядия.

Фэн Цзиньлинь больше не мог сидеть сложа руки. Если ситуация будет такой, как предсказывал Бай Цяомо, они могут рискнуть и проникнуть вглубь Туманного леса, чтобы проверить, не оставил ли там алхимик из секты «Святого Истока» свое алхимическое наследие.

Фэн Цзиньлинь немедленно отправил людей собирать информацию, стараясь при этом не оставлять никаких улик, которые могли бы вызвать подозрения.

Фэн Цзиньлинь ушел, а Фэн Мин с любопытством моргнул: - Этот особняк позже кому-то достался или он так и остался без владельца?

Бай Цяомо с улыбкой объяснил: - В любом случае, я никогда не слышал, чтобы кто-то туда добирался. Если бы я сегодня не подслушал разговор двух культиваторов в «Павильоне Искра», я бы долгое время не вспомнил об особенностях этого Туманного леса. Это и твоя удача, младший брат Мин. Если бы не ты, я бы этого не вспомнил.

Бай Цяомо не был силён в алхимии, поэтому эта новость не представляла для него большой ценности. Следовательно, он не воспринял её всерьёз, когда услышал.

Однако теперь он знал, что Фэн Мину не хватает алхимического наследия. Если бы он смог получить такое наследство, это было бы сродни тому, как если бы тигру добавили крылья, позволив ему проявить ещё больший талант в алхимии.

Он был готов помочь Фэн Мину в меру своих возможностей.

Поскольку у этого реликтового особняка не было владельца, Фэн Мин не испытывал ни малейшего чувства вины и хотел присвоить это наследство себе.

Он с огромной радостью сказал: - Я должен поблагодарить двух культиваторов из «Павильона Искра». Брат Бай, ты так добр ко мне. Если я получу наследство алхимии, я обязательно изготовлю для тебя пилюли ещё более лучшего качества.

Бай Цяомо тоже был рад помочь Фэн Мину: - Разве ты не говорил, что будешь изготавливать все мои пилюли в будущем?

Фэн Мин радостно кивнул: - Да, я обо всем позабочусь. Я гарантирую, что у тебя будут только лучшие пилюли.